Дресс-код летучей мыши

Автор:
Дарья Донцова

Дресс-код летучей мыши

Дарья Аркадьевна Донцова

Иронический детектив (АСТ)Любимица фортуны Степанида Козлова #16

Кристина Барсова, лучшая подруга детства Степаниды Козловой, живет в старинном доме. Все жители деревни обходят его стороной, ведь местная легенда гласит, что в одной из комнат особняка пропадают люди. А вот Барсовы не суеверны. Степанида тоже не верила в предание, не верила до того страшного утра, когда Кристина бесследно исчезла из той самой комнаты. Родители уверены, что их дочь после скандала с женихом уехала в санаторий. У Козловой же неспокойно на душе, она понимает: что-то случилось, и начинает искать подругу. Но беда не приходит одна! Вскоре отец Кристи попадает с отравлением в больницу, а потом жених погибает в аварии. И постепенно разматывается клубок грязных тайн. И многие «праведники» на деле оказываются о-го-го какими грешниками.

Дарья Донцова

Дресс-код летучей мыши

© Донцова Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

– Только после свадьбы мужчина узнает, как надо правильно ставить ботинки в прихожей.

Я постаралась не рассмеяться, а Виктор Николаевич, который произнес эту фразу, с самым невинным видом продолжил:

– Нюточка, передай мне масло.

– Папочка, – усмехнулась Кристина, – ты помнишь, как пользуется ножом воспитанный человек?

– Мм… – протянул ее отец, – сейчас сосредоточусь. Нельзя ковырять содержимое масленки сверху. Надо отрезать кусочек масла с правого боку.

– Не с левого! – уточнила Кристя. – Папуля, смотри не перепутай! Степа, а ты знаешь, как надо мыть руки?

Я быстро запихнула в рот целую котлету и замычала, демонстрируя все своим видом: прости, не могу ответить по техническим причинам.

С Кристиной мы когда-то учились в одном классе. Школьницы Козлова и Барсова находились на разных ступенях социальной лестницы: я у ее подножия, а Кристя на самой вершине. Меня воспитывала бабушка, владелица крохотной гостиницы с замечательным названием «Кошмар в сосновом лесу». Несмотря на все старания бабули отель еле-еле держался на плаву. В детстве я не понимала, сколько усилий прилагала Белка (так друзья называют Изабеллу Константиновну), чтобы я не ощущала себя нищей. У меня были хорошая одежда, игрушки, я никогда не голодала и не плакала из-за отсутствия конфет. Я считала себя счастливой. Единственное, что приносило дискомфорт, – имя Степанида. Одноклассники звали меня Степашка. И так же звали зайца, одного из героев программы «Спокойной ночи, малыши». Прямо скажем, этот длинноухий не отличался умом и сообразительностью. Я злилась на ребят, могла подраться с ними. Но классе в третьем я поняла: чем сильнее я негодую, тем больше веселятся мои обидчики. Спасибо Белке, она дала мне совет:

– Входя в класс, всегда громко заявляй: «А вот и Степашка пришла, мы с Хрюшей вчера математику не сделали, потому что сидели на телесъемках, дайте списать». Почаще говори о себе: «Я заяц Степашка, самый умный и красивый», и любители дразниться отстанут.

Бабушка оказалась права. Некоторое время я жила спокойно, но лет в десять одноклассницы начали строить гримасы.

– Степа, что за одежду ты носишь? Где твоя бабушка берет эти страшные платья? А обувь, как у тебя, только старухи любят!

Но я тогда уже понимала, что у нас мало денег, поэтому огрызалась:

– Мне эти вещи нравятся, не ваше дело, в чем я хожу.

В конце концов большинство девочек перестало поддерживать со мной отношения, а я мечтала об окончании школы. Хотелось навсегда покинуть ее и забыть тех, кто не дружит со мной из-за моего гардероба.

А потом ко мне неожиданно подошла Кристина и громко заявила:

– Степа, я с родителями в субботу иду в театр. Есть лишний билет. Пойдешь с нами?

Приглашение прозвучало как взрыв бомбы. Ни одноклассники, ни уж тем более я не ожидали подобного заявления, ведь Барсова считалась королевой школы.

Детство мое прошло в Подмосковье, учебное заведение находилось в крохотном городке Фомкино, больше похожем на деревню. Основная масса учеников жила или в квартирах в так называемых «хрущобах»[1 - Хрущобы – ехидные советские люди называли так тесные квартиры в блочных домах, построенных в годы правления Н. С. Хрущева. Жилье было неудобным, кухня пять метров, совмещенный санузел, отсутствие кладовых, низкие потолки.], или в частных домах, которые выглядели как простые избы. Барсова же жила в замке. Да, да, вы правильно прочитали – в замке! Монументальное трехэтажное здание с двумя башнями пряталось за крепостной стеной. К нему прилагался участок размером с гектар. Местный народ из уст в уста передавал родословную дворца.

Богатый дом построил в невесть каком году ни больше ни меньше как сам Петр Первый. С этой частью легенды никто не спорил. А дальше начинались версии. Одни полагали, что царь всея Руси возвел крепость, чтобы сдерживать нападение половцев. Этих «летописцев» не смущало, что государь-реформатор родился в конце семнадцатого и скончался в начале восемнадцатого века, а половцы набегали на Русь с конца девятого и до середины тринадцатого столетия. Думаю, сии сказители просто плохо знали историю. Версия других «историков» была правдоподобнее. Якобы замок воздвиг в конце девятнадцатого века богатый купец. После большевистского переворота его вместе с семьей выгнали коммунисты. Они решили открыть в здании психбольницу, но побоялись.

Чего опасались большевики? В каменном доме есть комната, куда лучше не входить. Она служила спальней дочери купца. А та хотела стать женой бедного парня. Отец, естественно, не разрешил. Девушка, рыдая, ушла спать. Заботливый папаша задвинул на двери опочивальни щеколду, опасаясь побега неразумной дщери. Утром засов нашли нетронутым, а светелку пустой. Куда подевалась барышня? А никто не знает, она испарилась из тщательно запертой снаружи спальни.

Правда, сторонники версии о набегах половцев на войска Петра Первого предпочитали свой вариант развития событий. Якобы в доме жил граф, он не дал дочке сыграть свадьбу с кучером. Окончание истории смотри выше.

Подобные сказки на удивление живучи, их передают из поколения в поколение. Когда в конце сороковых годов двадцатого века в замке поселился врач Николай Барсов, молва сразу окрестила его потомком половецкого хана и Петра Первого, а заодно и рожденным вне брака сыном дочери купца.

В Фомкине тогда еще жили люди, которые появились на свет в конце девятнадцатого века. Увидев Николая или его жену Елену, эти граждане кланялись им в пояс и восклицали:

– Добрый день, барин, барыня. Храни вас Господь.

Представляю, как смущался Барсов. Николай Викторович, потомственный врач, не имел ни малейшего отношения ни к половцам, ни к самодержцу, ни к купцу, ни к графу. Его отец и дед лечили людей. Николай отправился на фронт в тысяча

девятьсот сорок первом году, будучи третьекурсником медвуза. Ремеслом хирурга он овладел на практике, ассистируя старшим коллегам в полевых условиях, таких специалистов называли – заурядврач. Однажды Николаю на стол положили совсем молодого парня, которому надлежало ампутировать обе ноги. Но юный доктор решил спасти парня и, несмотря на неодобрение старшего коллеги, стал лечить раненого. Опытного хирурга возмутило поведение глупого юнца, и он побежал к начальнику госпиталя с заявлением о преступной деятельности Барсова. Главврач отреагировал мгновенно, пошел посмотреть на бойца и неожиданно согласился с Николем. Раненый выздоровел, не потеряв ног. В день выписки за ним приехал такой обожаемый всем народом военачальник, что весь коллектив госпиталя обомлел. Лейтенант оказался сыном героя Первой мировой и Гражданской войн, человека, который сейчас гнал фашистов вон из СССР. Парень специально взял фамилию матери, чтобы никто не знал, из какой он семьи. Не хотел, чтобы ему делали послабление, прятали от боев в штабе. Понятное дело, сын рассказал отцу о Барсове. После Победы Николай поселился в Подмосковье в роскошном особняке. Правую и центральную часть замка превратили в санаторий для реабилитации инвалидов войны. В левом флигеле жил Николай Викторович с супругой и сыном Витей. Сын вырос, стал врачом, женился, у него родилась дочь Кристина, моя одноклассница. В начале двухтысячных Виктор Николаевич открыл частный центр здоровья на месте бывшего санатория, где реабилитировали ветеранов. В центре работает и психолог Юрий Викторович, старший брат Кристи, он еще и консультирует больных в других местах.

Несмотря на то что семья Барсовых всегда жила обеспеченно, богатством она никогда не кичилась. Кристина не задирала нос, не хвасталась игрушками, которые ей из-за границы привозил папа. Виктор Николаевич колесил по миру даже в советские годы. Меня в доме всегда встречали ласково. Я больше любила хозяина, чем его жену Анюту Олеговну. Дядя Витя всегда был веселым. Когда я разрыдалась на его глазах, потому что меня ужасно постригли, Барсов протянул реве салфетку и серьезно произнес:

– Подсказываю тебе два варианта мести. Первый. Я даю тебе специальный мединструмент, ты подстерегаешь горе-цирюлька в темном углу, нападаешь на него и «откусываешь» мужику пальцы.

– Витя, – возмутилась Анюта Олеговна, – перестань!

– Почему нет? – пожал плечами супруг. – И за себя отомстит, и другим поможет. Без пальчиков ножницами не пощелкаешь! Есть и второй вариант. Перестаешь лить сопли и запоминаешь на всю жизнь, что проблемы не оплакивают, это не дохлый зайчик, проблемы решают.

– Папочка, – перебила его Кристя, – Степе ужасно обкромсали волосы, это нерешаемая проблема.

Барсов встал.

– Степанида! Какой вариант мести ты предпочитаешь: первый или второй?

– Боюсь ему пальцы откусывать, – призналась я. – Второй! Но я не знаю, что надо делать!

– Подождать, пока волосы отрастут, – посоветовала Анюта Олеговна.

– И ходить уродиной? – всхлипнула я.

– Есть идея получше, – воскликнул доктор, отвел меня в свою ванную, взял ножницы и сделал мне такую стрижку! Волосы стали еще короче, но все только ахали от восторга, глядя на мою голову.

Прошли годы, мы с Кристиной остались подругами. Сегодня она позвала меня на чай, потому что хочет объявить родителям о своей свадьбе с Алексеем Муркиным. Кристя надеется, что мое присутствие остановит Анюту Олеговну от бурного проявления негативных эмоций. Одно правило перекроет другое. О каких таких правилах я веду речь?

Глава вторая

Анюта Олеговна – потомок родовитой дворянской семьи. Ее родители и бабушка чудом не пострадали от репрессий. Остались они на свободе благодаря деду, Фридриху фон Блюмену. Давно обрусевший немец имел медицинское образование и изощренный житейский ум. Анюта Олеговна рассказывала нам о

нем с восторгом:

– Дедуля раньше всех сообразил, что не стоит ждать ничего хорошего от революции, восставший народ – самый страшный зверь. Дедуленька исхитрился сменить имя и фамилию, стал Федором Цветковым. Блюмен в переводе с немецкого – цветы, Фридрих – Федя. Потом он быстренько продал семейные драгоценности, приобрел в Подмосковье добротную избу, перебрался туда с женой и детьми. И стали они все крестьянами! Но документ о том, что на самом деле у нас есть баронский титул, дедуля спрятал. Своих сына, дочерей, внуков Федор Петрович воспитывал в старых семейных традициях. Дети твердо знали правила! Без них нет воспитанного человека, а без воспитания нет счастья.

Поэтому Анюта Олеговна всю свою жизнь проводит так, как завещали ей дедушка, мама, папа и няня Екатерина Леопольдовна. Жена Виктора Николаевича всегда следует этим правилам. Каким?

Надо рано вставать, обливаться холодной водой, скромно завтракать и начинать работать. До восьми утра спит только лентяй. Самый большой грех – время, которое ты праздно проводишь. Отдыхать можно исключительно в воскресенье. Но это не означает, что в выходной день ты вылезаешь из постели в десять, а потом сидишь у телевизора или бежишь гулять с подругами. Нет. Никогда! Нужно пойти в музей, театр, на выставку, в консерваторию. Но не в цирк, кино или на эстрадный концерт – это низкое искусство. В качестве отдыха подходит еще чтение книг, которые посоветуют родители.

Правила существуют на все случаи жизни. Если тебя пригласили в гости, непременно принеси подарок. Не стоит тащить еду, хозяйка уже все приготовила, твой салат ей не нужен. Осторожно с цветами, у кого-то может быть на них аллергия. Спиртное дарить можно, но не всегда уместно, и лучше всего преподнести не вино, не коньяк, а дорогой ликер. Почему? Правила предписывают хозяевам поставить полученный «пузырь» на стол. Но они уже спланировали трапезу. Ты принес белое вино, а «гвоздь» ужина мясо, к нему идет красное. Твое вино будет на столе как бельмо на глазу. А вот ликер подают к чаю или кофе. Даже если устроители вечеринки приготовили свой напиток, то сладкий ликер не помеха. Есть правила выхода на улицу, правила прогулки, правила поведения в школе, институте, на работе, дома. Правила общения с родителями, старшими членами семьи. Правила одеваться. На каждый шаг, вздох, взгляд есть свои правила. И одно из них гласит: «Если кто-то не соблюдает правил, никогда не делай ему замечания». Анюта Олеговна свято его

соблюдает. Если вы воспользовались гостевым туалетом в доме Барсовых, помыли руки, вытерли их и ушли, то будьте уверены, что хозяйка незаметно для вас проскользнет в сортир, перевесит рулон туалетной бумаги, как считает нужным, передвинет мыльницу с левого края раковины на правый, расправит коврик, сложит полотенце, ершик в держателе поставит перпендикулярно. Гостю хозяйка ничего не скажет. А вот членов своей семьи укорит за неаккуратность. Я с малых лет знаю о порядках в доме Барсовых и пытаюсь их соблюдать. Анюта ценит мои усилия и не упускает возможности похвалить меня. Но поскольку мама Кристи считает меня кем-то вроде пятиюродной племянницы, то не скупится на замечания. Когда я собралась замуж за Романа Звягина, Анюта заявила:

– Ты жила с женихом до росписи. В этом случае неприлично наряжаться в белое платье. Дедушка Федор тебя не одобрит.

Возражать, что я никогда не видела Федора, родилась спустя много лет после его смерти, не стоило. Слова «дедушка Федор не одобрит» Анюта произносит, когда хочет укорить того, кто отступил от правил. Есть еще вариант: «Дедушка Федор расстроится», и самая ужасная формулировка: «Дедушка Федор будет очень опечален».

Я думаю, что ряд правил Анюта придумала сама, неукоснительно их выполняет и ждет того же от членов семьи. Лет до пятнадцати Кристина пыталась вести себя так, как велит мама, но потом взбунтовалась и сбежала из дома. Далеко она не ушла, прибежала ко мне. Белка успокоила рыдающую школьницу, поселила ее в свободном номере и куда-то умчалась. Стояло лето, занятия в школе закончились. Несколько недель мы с Кристей провели самым прекрасным образом, потом приехал Виктор Николаевич, усадил нас перед собой и произнес:

– Девочки, Анюта Олеговна переживает, плачет. Поймите, своими правилами она хочет сделать жизнь Кристины счастливой, уберечь дочь от ошибок. Но мать перегнула палку. Мы подписали с ней конвенцию. Ни я, ни она не заходим в комнату Кристины без приглашения. Не хочет девочка застилать кровать? Бога ради. Не желает мыться? Ее дело, пусть ходит вонючей. Но! Я обязан содержать семью. Мама обязана заниматься домом. Кристина обязана учиться.

Барсов говорил долго, после беседы Кристя вернулась в родные пенаты, и ее жизнь стала другой. Правда, Анюта Олеговна до сих пор нет-нет да напоминает дочке о правилах. Но Кристя давно выросла. Она теперь не злится, а просто

усмехается, когда слышит от матери:

– Когда сняла ботинки, шнурки засунь внутрь.

– Конечно, мамочка, – кивает Кристя, – не хочу расстроить дедушку Федора.

И Виктор Николаевич, и Кристина, и Юрий, и его жена Полина искренне любят Анюту Олеговну, знают, что она ради членов своей семьи готова на все. Барсова кинется на помощь и всегда вытащит из беды не только родных, но и близких друзей, она замечательная женщина. Но ведь не бывает человека без недостатков! Если подумать, то в каждом из нас много такого, что раздражает окружающих. Анюта Олеговна примирилась с тем, что близкие люди подшучивают над ее правилами. Она никогда не обижается, пропускает мимо ушей все насмешки. Но! Есть несколько священных правил, вот их обязаны все исполнять. Первым в этом списке стоит: «Друзей детей и мужа надо встречать с улыбкой, радоваться каждому. Но стать членом семьи Барсовых имеет право лишь тот, кто этого достоин». Речь, как вы понимаете, идет о невестке и зяте. Полине, жене Юрия, пришлось немало потрудиться, прежде чем Анюта Олеговна задала сыну вопрос:

– И на какой день вы намечаете свадьбу?

Бедной Поле пришлось выучить массу правил.

Когда браку Юры исполнилось пять лет, на вечеринке, устроенной в честь юбилейной даты, молодой муж, подняв бокал за супругу, произнес тост:

– Давайте выпьем за Полю, за ее терпение. Теперь она прекрасно знает, что после завтрака надо пить кофе, после пяти вечера исключительно чай, а зубной щетке в стакане полагается стоять щетиной к стене.

Поскольку в кругу приглашенных были только близкие люди, давние друзья, то в зале раздался смех. И тут Анюта Олеговна, которая всегда молча реагировала на все шутки, неожиданно сказала:

– Да! Я придиралась к Полюшке изо всех сил! Зачем? Хотела удостовериться в ее любви к Юре. Если женщина все от злыдни свекрови вытерпела, ради мира в

семье смирилась с вредной бабой, сумела с ней подружиться, значит, ее чувство сильное, настоящее. Со свекровью ругается та невестка, которая себя больше мужа любит, не хочет избавить его от конфликтов, нервотрепки. Когда жена кричит: «Уйми свою мать, вели ей замолчать», то мужу надо задать себе вопрос: «Как ко мне жена относится, на что она готова ради меня?» Полиночка с честью выдержала испытание. Я сегодня впервые с гордостью назову ее своей дочерью. Кстати, и женщине, чей муж терпеть не может тещу, надо задуматься. Когда вы собираетесь создать с кем-то семью, посмотрите, как ваша будущая жена или супруг относится к своим родителям. Именно так он будет обращаться и с вами. Если в семье мужа ни он, ни его отец не уважают мать, то вы, став женой и невесткой, не получите ничего хорошего.

И воцарилась тишина. Ни у кого не нашлось слов для комментариев.

Глава третья

– Судя по тому, что ты приехала не одна, а с молодым человеком, да еще прихватила Степу, мы с мамой услышим некую новость? – спросил Барсов.

Алексей, который до сих пор сидел молча, спросил:

– Можно мне сказать?

– Конечно, – улыбнулся Виктор Николаевич, – слушаю внимательно.

Муркин встал.

– Уважаемые Анюта Олеговна и Виктор Николаевич! Я прошу у вас руки Кристины, обещаю заботиться о ней всю свою жизнь. И помогать вам.

Леша отошел от стола, встал на одно колено, в его руке появилась бархатная коробочка с поднятой крышкой. Муркин выдохнул и обратился к моей подруге:

– Кристя, выходи за меня. Буду любить тебя до гроба.

– Я согласна! – незамедлительно воскликнула Кристина.

– Уважаемый Алексей, – тихо начала Анюта Олеговна, – приятно, что вы соблюли правило и спросили согласия родителей на брак. Однако хочется узнать немного о человеке, который войдет в нашу семью. И, уж простите мою старомодность, я считаю, что свадьбе всегда предшествует помолвка. Полгода, двенадцать месяцев. За это время мы все близко познакомимся, поймем, сможем ли сосуществовать вместе. С бухты-барахты бежать в загс неправильно. Да, дорогой?

– Полностью с тобой согласен, – кивнул Виктор Николаевич. – Садитесь, друг наш, давайте поговорим.

Кристина молча вернулась на свое место, жених последовал ее примеру. Будущая теща приступила к допросу:

– Вы москвич?

– Да, – кивнул парень, – Алексей Сергеевич Муркин. Моя мама, Елизавета Петровна Зильберхаус, немка, не еврейка. Она православная, верующая.

– Мне без разницы вероисповедание и национальность человека. Я и у больных никогда об этом не спрашиваю. Антисемитизм не мой грех, – заявил врач, – я смотрю исключительно на личностные качества.

– Немцы трудолюбивы, аккуратны, – сказала Анюта, – какая красивая фамилия. Зильберхаус. В переводе она означает серебряный дом.

– Вы владеете немецким? – изумился Алексей.

– Кристина не сказала вам, что она является потомком баронов фон Блюмен? – удивилась в свою очередь хозяйка.

– Нет, – пропищала дочь.

– Вот это здорово, – обрадовался Леша, – мама всегда мечтала, чтобы я женился на немке.

– Германская кровь баронов фон Блюменов в нашей дочери сильно подпорчена лапотной русской генетикой, – усмехнулся глава семьи, – мои предки из крестьян. Высшее образование получили только мои дед и отец, а до них были одни землепашцы.

– Если ваша матушка Елизавета Петровна, то деда звали Петром, – улыбнулась Анюта, – фамилии люди в древности получали или по именам: Василий – Васильев, Иван – Иванов. Или по профессии: кузнец – Кузнецов, плотник – Плотников. У вашей мамы, скорее всего, были ювелиры в роду.

– Никогда не видел деда по материнской линии, – признался Алексей. – Знаю лишь, что когда-то у семьи был магазин, где торговали драгоценностями.

Беседа потекла дальше. Муркин сообщил, что его отец, Сергей Михайлович, и мать – преподаватели. Семья живет в хорошей квартире. У Алексея высшее образование, он работает директором агентства «Счастливый ребенок», зарплата приличная. У него просторные апартаменты в центре столицы, они достались парню по наследству от бабушки.

Я молча слушала жениха, которого видела впервые. Такой молодой человек понравится многим родителям. Собственное жилье, машина, работа. Вот если бы у Алексея была мать-пьяница, не способная назвать имени отца сына, поскольку понятия не имеет, от кого забеременела, если бы Муркин жил в съемной комнате коммуналки, не работал, с трудом окончил девятилетку и сейчас бегал курьером, вот тогда бы старшие Барсовы насторожились, подумали: что, если Леша вовсе не любит Кристину, просто решил выгодно жениться, ему нравится не девушка, а кошелек ее родителей. Я подавила вздох, Кристе уже давно не двадцать лет, а она до сих пор не замужем. По какой причине подруга никак не устроит личную жизнь?

Кристина один раз уже знакомила своего молодого человека Павла с родителями. И отец, и мать любезно встретили парня. Но после его ухода Виктор Николаевич строго сказал:

– Он наркоман.

– С чего ты это взял? – взвилась дочь.

– Поверь мне как врачу, – ответил отец, – он сидит на кокаине. Тебе это пока незаметно, а я сразу приметил. Шмыгает постоянно носом, у него красные глаза, расширенные значки, он болтлив, дергается, ерзает на стуле.

– Папа, – простонала Кристина, – Паша простужен, он стеснялся вас. У тебя профессиональная деформация личности, ты везде видишь больных.

– Мое дело – сказать, твое – принимать решение, – ответил отец.

– Я выхожу замуж, – топнула ногой Кристя.

– Хорошо, – кивнула Анюта Олеговна, – но я прошу, ради соблюдения традиций нашей семьи, давай отложим свадьбу на полгода.

– Ладно, – нехотя согласилась дочь.

Через два месяца жениха арестовали в момент покупки наркотика. Виктор Николаевич оказался прав.

Поэтому сейчас Кристина не стала спорить с родителями.

– Ладно, – сказала она, – мы согласны на помолвку.

– Отлично, – обрадовалась Анюта Олеговна.

Мы завели так называемую светскую беседу, часа через два Алексей откланялся и уехал. За столом остались только семья Барсовых и я.

– Ваше мнение? – спросила Кристина и вытянула вперед руку. – Мамулечка, колечко дорогое!

– Разреши посмотреть, – попросила мать и взяла украшение. – Да! Изумительный бриллиант. И работа не современная. Кольцо не куплено.

– От тебя ничего не скроешь, – засмеялась Кристина, – верно. Это семейная реликвия. Мама Леши отдала ему кольцо и сказала: «Твой отец преподнес мне

его в день обручения. А ему перстенек передала мать. Когда ты поймешь, что встретил свою будущую жену, надень ей на палец нашу реликвию».

– Дорогая вещь, – сказала Анюта Олеговна, – и в денежном, и в психологическом смысле. Приятный молодой человек, хорошо воспитан. Но это лишь первое впечатление.

Поздним вечером Кристина зашла в мою комнату и со слезами в голосе произнесла:

– Мама делает все, чтобы я никогда не вышла замуж! Знаешь, не все хотят соблюдать дресс-код летучей мыши.

Я хихикнула. В каждой семье есть выражения, которые понятны и вызывают улыбку только у узкого круга близких людей. Когда в Россию хлынул никем не контролируемый поток иностранных фильмов, у Барсовых появился видеомагнитофон. Мы с Кристей посмотрели множество лент, которые прошли цензуру Анюты Олеговны. Нам чрезвычайно нравились фильмы, в которых речь шла о Хэллоуине. О таком празднике ни я, ни подруга ранее не знали. Кристя решила устроить вечеринку в стиле «Ночь ужасов». Гостям велели явиться в образах вампиров, зомби, привидений. А вот летучих мышей будет только две: я и Кристя!

Когда-то я уже рассказывала историю создания моей бабушкой отеля «Кошмар в сосновом лесу»[2 - См. книгу Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда».], повторяться не стану. Те, кто знает про склад с реквизитом для киносъемок, не удивятся тому, что я залезла в хранилище и нашла там два костюма летучих мышей. Мы с Кристиной натянули их, нанесли грим и пошли встречать гостей. Первым нас увидел Виктор Николаевич, он громко крякнул. Второй нам повстречалась домработница Наталья Ивановна, которая с простонародной откровенностью ляпнула:

– Девки, вы похожи на тех, кто на дороге…

Дворкина замолчала, а мы не поняли, при чем тут дорога, хотели спросить, но тут появилась Анюта Олеговна.

– Дети! – в ужасе воскликнула она. – Немедленно переоденьтесь. Вы голые.

– Мама, мы в костюмах летучих мышей, – засмеялась Кристя, – сзади крылья.

Сейчас я понимаю, что девочки, которые начали превращаться в девушек и обтянулись черными трико, сидевшими как вторая кожа, выглядели… э… э… как бы это помягче сказать, эротично. Нижнего белья на нас не было, потому что оно выделялось бы под костюмами. Выглядели я и Кристя потрясающе, просто слов нет, чтобы описать наш вид.

Виктор Николаевич, который присутствовал при этой сцене, трясся от беззвучного хохота, Наталья Ивановна бормотала:

– Стыд и срам таким летучим мышам.

И тут Анюта Олеговна произнесла фразу, которая навечно запомнилась мне, всем Барсовым и стала жемчужиной семейного фольклора:

– Летучие мыши обязаны соблюдать дресс-код!

– Дресс-код летучей мыши, – расхохотался Виктор Николаевич и спешно сбежал.

А нас Анюта Олеговна отправила надеть поверх трико платья.

С тех пор фраза «дресс-код летучей мыши» часто повторяется у Барсовых. Что она означает? Правила хозяйки дома, которые доведены до абсурда. Если ершик в гостевом туалете аккуратно стоит в держателе, то это по правилам. А вот когда Анюта заходит в сортир, чтобы выровнять щетку для унитаза, поставить ее строго перпендикулярно полу, потому что наклон вправо-влево – нарушение правил, то это дресс-код летучей мыши.

– Я пошла к маме и поставила ей ультиматум, – продолжала Кристя, – мы с Лешей поженимся через два месяца! Все! Точка. Длительная помолвка! Дресс-код летучей мыши!

На следующий день я уехала в Москву, потом улетела по маршруту Париж – Лондон – Нью-Йорк. Домой я вернулась не скоро. Мы с Кристей каждый день переписывались, я знала, что она активно готовится к свадьбе. К Барсовым я примчалась только вчера очень поздно, поужинала со всеми, потом сразу

свалилась в кровать в гостевой комнате и мигом заснула.

Глава четвертая

– Степа, проснись, – произнес женский голос.

Я открыла глаза, взгляд наткнулся на незнакомую люстру, я опешила. Где я? Париж? Лондон? Потом вспомнила, что ночую у Барсовых.

– Степаша, очнись, – повторило сопрано.

Я села на кровати, увидела Полину, взглянула на часы и забеспокоилась:

– Что-то случилось? Сейчас только шесть!

– Извини, пожалуйста, – смутилась жена Юры, – вчера Кристя попросила меня разбудить ее в пять сорок. Через час она собиралась уехать на работу.

– Так рано? – изумилась я.

– В семь на шоссе в сторону столицы уже выстраивается пробка, – вздохнула Поля. – Кристя спит как слон, она не слышит будильника. А я всегда поднимаюсь в пять и занимаюсь больше часа йогой.

– Железная женщина, – пробормотала я, – меня хватило только на один поход в зал! Так что случилось?

– Ее нет, – прошептала Полина.

– Кристи? – уточнила я.

Жена Юры кивнула.

Я зевнула.

– Значит, вопреки обыкновению соня проснулась и уже умчалась.

Полина сказала:

– Я тоже так решила, но ее машина стоит под навесом.

Я не встревожилась.

– Может, за ней Алексей заехал? Он постоянно рядом с Кристиной.

– Об этом я не подумала, – обрадовалась Поля, – минутку.

И она вынула из кармана халата свой мобильный.

– Никита, вы кого-нибудь рано утром впускали на участок?

Мужчина, который служит у Барсовых сторожем, говорил громко, поэтому я услышала ответ:

– Здрасте, Полина! Нет. Вчера поздно, почти ночью, приехала Степанида. Но она не покидала территорию. Ее «Мини-Купер» стоит на площадке. Больше никто не приезжал.

– Спасибо, – поблагодарила Поля.

Я накинула халат.

– Пошли наверх.

Спальни хозяев расположены на втором этаже особняка, старшие Барсовы устроились в левом крыле, Юра с супругой в правом. Гостей селят в четырех спальнях на первом уровне. Кристя обитает под крышей, она еще в детстве выбрала для себя комнату повыше.

Мы поднялись по ступенькам, Поля распахнула дверь.

– Вот!

Я чихнула и закашлялась, в нос ударил резкий запах знакомых духов. Стараясь дышать неглубоко, я вошла в просторную комнату и осмотрелась.

– Похоже, она тут и не ночевала.

– Почему ты так решила? – встрепенулась Полина.

Я стала перечислять:

– Кровать застелена так, как это делает Наталья. Кристинка чаще всего бросает ее разобранной. В лучшем случае просто прикрывает одеялом. Когда она остается ночевать у нас дома, то в гостевой всегда возникает бардак.

– Есть такое, – согласилась Поля, – Кристина любит все расшвырять. Наверное, это ее протест против правил Анюты.

– На тумбочке нет бутылки с водой и грязной тарелки, – продолжала я. – Неужели Кристя в районе полуночи не пошла на кухню за куском торта?

Жена Юры засмеялась:

– Это маловероятно!

Я распахнула дверь гардеробной.

– Тут порядок, как у солдата в тумбочке. Она уехала в Москву и не поскидывала с вешалок вещи? Ты же знаешь, как Кристя собирается.

Полина заглянула в санузел.

– Сначала юбку натянет, расстроится: «Я похожа на жирную кучу» – и бросит ее на пол. Наденет джинсы… Раз пять-семь так.

Я засунула голову в ванную.

– И тут полный порядок. Может, Крис скрылась вчера поздно вечером?

– В начале первого она мне написала на Ватсап… – начала Поля и достала телефон, – вот, гляди: «Умираю, хочу спать. Разбуди меня в пять сорок. Чмок». И Никита сказал, что ее машина стоит под навесом.

– Ну-ка набери еще раз номер сторожа, – попросила я, – дай мне трубку.

Поля протянула айфон:

– Держи.

– Здрасте, Степанида, – произнес Никита в ответ на мое «доброе утро».

– Скажите, такси приезжало к воротам? Вчера поздно вечером, ночью или сегодня ранним утром? – спросила я.

– Нет, – ответил охранник.

Я вернула мобильный Полине.

– Если Кристи нет на третьем этаже, значит, она легла спать в другом месте. Почему?

Поля подергала носом.

– Духи «Ночь в Мавритании». Их производит фирма «Бак», где ты руководишь стилистами.

У меня засвербело в носу.

– Профессиональная этика предписывает хвалить всю продукцию, которую выпускает Роман Звягин.

– Твой муж – гений, – воскликнула Поля, – он прекрасно понимает, что может понравиться женщинам.

– Верно, – согласилась я, – но наш парфюм «Ночь в Мавритании» действует на меня убийственно. Тяжелый, душный, приторный. Покупатели разделились на две группы: одни в полном восторге, готовы обливаться духами и туалетной водой с головы до ног. У других полное неприятие этого аромата.

– Уж извини, я ненавижу этот парфюм, – призналась Полина, – как только вошли сюда, я унюхала его, сразу голова заболела. Я подумала, что ты им пользуешься, поэтому молчала.

Я чихнула.

– Ага. Я ничем не пахла на первом этаже, а на третьем завоняла. Запах ввинтился в нос, меня тошнит. Значит, ты тоже не фанатка «Ночи в Мавритании».

– Фу, нет, – передернулась Полина.

– Теперь понятно, почему Кристина не легла спать в своей комнате, – протянула я. – Пару месяцев назад она забежала ко мне на работу, хотела выбрать духи в подарок матери. Попросила показать все новенькое. Когда дело дошло до «Ночи в Мавритании», я дала ей тестер и сразу пожалела, что сунула подруге под нос блоттер[3 - Блоттер – полоска бумаги, на которую консультант в магазине брызгает духами, чтобы покупатель услышал аромат.]. У Кристи глаза заслезились, насморк начался, кашель. Хорошо, что у нас в аптечке антигистаминные препараты всегда есть.

– Она за ужином рассказывала, что чуть не задохнулась, нюхая тестер, – кивнула Полина, – у нее аллергия началась. Ну кто мог навонять в ее спальне? Ой, Степа, прости, я имела в виду, кто так сильно надушился, что в комнате стоит…

Полина замолчала.

– Стоит вонь, – договорила я за нее, – даже у моего мужа бывают неудачи. Не стесняйся, я знаю, что «Ночь в Мавритании» отвратительна.

– Духи нам не нравятся, а кто-то от них в восторге, – встала на защиту Звягина Поля.

– Кто у Барсовых любит этот парфюм? – осведомилась я.

– Юра пользуется лосьоном с цитрусовыми нотами, – объяснила Поля, – дядя Витя тем, что вообще без аромата. Тетя Анюта не переносит резкие запахи.

– Горничные? – предположила я. – Не Наташа, а те, что ей помогают.

– Нет, нет, никогда, – замахала руками моя собеседница, – приходящей прислуге запрещено душиться.

– Странно, – пробормотала я, направилась к заправленной постели и наклонилась над ней.

– Фуу! Похоже, тут все обрызгали, и одеяло тоже. Кристина не могла спать в этой комнате. Не нервничай, она сейчас мирно дрыхнет в какой-то гостевой на первом этаже.

– Ой! – подпрыгнула Полина. – И почему я сама до такого простого объяснения не додумалась? Ох! Не разбудила ее вовремя, она теперь везде опоздает! На меня рассердится.

– Она должна была написать в сообщении: «Ночую на первом этаже», – возразила я. – Как ты могла понять, где она? Пойдем вытащим соню из сладких грез.

Глава пятая

Мы спустились на первый этаж и свернули в левую его часть.

– Первая комната моя, – напомнила я, – открываем вторую.

Через пять минут стало ясно, что в трех гостевых нет и следа Кристи. Осталась четвертая комната.

– Туда не стоит соваться, – поежилась Полина.

Я засмеялась:

– Веришь в то, что здесь жила пропавшая дочь купца?

– Ну… – протянула жена Юры, – нет, конечно, но… люди до сих пор судачат о том, как девушка исчезла.

– Народная мудрость подобна морю, а народная глупость – это бескрайний космос, – отрезала я, берясь за ручку. – В каждом селе местные старухи поведают тебе «таинственную историю». Все. Открываю. Если боишься, отойди подальше.

– Я не трушу, – воскликнула Поля и попятилась к противоположной стене.

Я распахнула дверь, вошла внутрь, осмотрелась, потом встала с внутренней стороны створки и завыла:

– Полина! К тебе обращается дух замка, тот, что украл дочь купца! У-у-у. Сейчас сожру Козлову!

– Мама! Степа, я лечу на помощь!

В ту же секунду Поля вбежала в спальню, увидела меня и выдохнула.

– Слава богу! Ой! А где дух замка?

Я обняла ее.

– Прости, я глупо пошутила. Зато теперь знаю, какая ты героиня! Поспешила ко мне на помощь.

– Я испугалась, что тебя унесут в преисподнюю, – прошептала Полина.

Я решила сменить тему беседы:

– Смотри, здесь беспорядок.

– Тарелка на тумбочке, вещи раскиданы, – протянула Полина, – на кровати кто-то определенно лежит. Зажги свет!

Я щелкнула выключателем, под потолком вспыхнула люстра. Поля приблизилась к кровати.

– Кристя, вставай! Прости, я не сразу дотумкала, что ты здесь. Эй! Очнись! Ау! Ответь.

Полина начала трясти одеяло, потом сдернула его и попятилась.

– Никого!

Я подошла к кровати.

– Одеяло огромное. Вот нам и показалось, что кто-то под ним лежит.

– Где Кристина? – затряслась Поля. – Боже! Ее и здесь нет!

– Спокойствие, – воскликнула я.

Но Поля задрожала еще сильнее.

– Дух замка существует, Кристя у него в лапах!

– Перестань, – поморщилась я, – разбуди Юру.

Полина убежала, а я принялась обследовать комнату. Кровать приготовлена ко сну, но на ней не лежали. Наволочка, пододеяльник, простыня не смяты. В марте Кристина пожаловалась, что у нее поредели волосы. Я дала ей лечебный

шампунь, вроде ситуация улучшилась. А сейчас на подушке нет ни одного волоса. Даже те, кто никогда не испытывал проблем с шевелюрой, всегда теряют за ночь немного волос. На тарелке, которая находится на тумбочке, кусок недоеденного бутерброда с сыром. В кресле валяется одежда, на письменном столе разбросана всякая ерунда.

Я заглянула в ванную, пощупала полотенца. Все сухие. Зубная щетка в упаковке, тюбик с пастой не использовали.

Анюта Олеговна – идеальная хозяйка, остается лишь удивляться, как она успевает за всем проследить, ведь Барсова работает психологом. Правда, на службу ей не надо два часа ехать, нужно лишь спуститься на первый этаж и пойти в ту часть дома, которая отведена под клинику. Но пациенты требуют внимания, заботы и получают их от Анюты полной мерой. В доме нет штата прислуги. По хозяйству помогает одна Наташа, которая давно считается членом семьи. Не знаю, сколько ей лет, когда я ходила в школу, Наталья Ивановна уже служила в доме и казалась мне глубокой старухой. Еще есть садовник Никита, он же сторож, мастер на все руки, а заодно и муж Натальи. Живут они в трехкомнатном доме у ворот, бесплатно питаются, знают, что в случае болезни Барсовы их сами вылечат или отправят к лучшим врачам. Два раза в неделю приезжают женщины, которые проводят уборку. Посторонних в доме не бывает! Гости заглядывают редко, и все они давние приятели.

– Приветик, – прозвучал за спиной голос Юры.

Я обернулась.

– Что случилось? – спросил брат Кристи.

Мы с Полей ввели его в курс дела.

– Так, – протянул он, – некто облил духами постель в комнате Криськи. На первый взгляд это идиотская затея.

– Да, да, да, – закивала его жена, – ужасно воняет!

– Зачем это сделали? – рассуждал вслух Юра. – Думаю, хотели, чтобы Кристина легла спать в гостевой. Первую заняла Степа. Вторая и третья свободны. Почему сестра не устроилась в них? Она пошла в последнюю спальню. Но мы все ее не любим.

– Отсюда исчезла дочь купца, – прошептала его супруга.

Юра скривился:

– Или графа! Полина, не транслируй глупости!

– Когда я впервые вошла в твой дом, – заговорила Поля, – тетя Анюта устроила мне экскурсию. Начала она со второго этажа, потом мы спустились на первый, дошли по коридору до этой спальни, свекровь поведала мне легенду о дочке купца и добавила:

– Мы не верим ни в привидения, ни в духов, ни в магию, ни в гадание на кофейной гуще. Комната полностью готова для приема гостей. Но лично я это помещение не люблю. Оно холодное, темное, мрачное. На самом деле никто точно не знает, в какой опочивальне жила девушка и существовала ли она в действительности. Нет свидетельств того, что барышня испарилась. Николаю Викторовичу, который первым въехал сюда, байку о таинственной пропаже красавицы сообщили местные старухи. Великий врач стал задавать вопросы сказителям: «В каком помещении обитала несчастная? Может, в доме есть подземный ход?» И точного ответа не получил. Он вызвал мастеров, те изучили здание. Подвала здесь нет. Все спальни не имеют никаких люков, секретных лестниц. Отец Виктора Николаевича затеял масштабный ремонт, и выяснилось: дом как дом. Ничего необычного, кроме размеров, в нем нет. Точка.

Поля сгорбилась.

– Но потом!..

– Что? Продолжай, – велел муж.

– Дядя Витя после нашей свадьбы спросил меня: «Ночью хорошо спишь?» Я честно ответила: «Душно немного. Может, нам с Юрой перебраться на первый

этаж, там прохладно». И он… и он… и он…

– Договаривай, – приказал Юра.

– Папа Витя возразил, – залепетала его жена, – объяснил: «Сейчас лето, а когда настанет осень, зима, на нижнем этаже зубами от холода защелкаешь. И не советую занимать гостевые. Из четвертой пропала дочь купца, еще оттуда исчезли тетя Юры, шофер, пара горничных, учитель танцев и армия котов, которых заводила Анюта Олеговна. На десятом Барсике она сдалась, поняла: дух замка питается кошатиной!

Я постаралась не рассмеяться, а Юра не смог сохранить серьезность.

– Поля! Наивность твоя и детскость восхитительны. Вера в слова свекра потрясает. Ты не поняла, что отец вечно всех подкалывает? С самым серьезным видом позавчера за ужином заявил маме: «Дорогая, утром я нашел в нашей кровати яйца тараканов! Размером с мой кулак».

– Ой! Да! Помню. Фу! – содрогнулась Полина. – Я так испугалась.

Юра обнял жену.

– Ты мой большой ребенок. Отец тебя разыграл. И маму тоже. Подумай, прусаки крохотные, могут ли они нести яйца такого размера? Но в словах Виктора Николаевича про комнату на первом этаже есть доля правды: внизу неудобно жить. Сама теперь понимаешь, хорошо там только летом, и то если оно жаркое. Подмосковье не Африка, у нас и июнь часто выдается дождливый, ледяной. Отец не хотел, чтобы мы простыли. Из клиники можно попасть прямо в коридор первого этажа. Дверь, конечно, тщательно заперта, мы пользуемся ею, когда идем на работу, и всегда блокируем ее. Но давно придуманы отмычки.

– Медцентр! – подпрыгнула я. – Кристя могла туда попасть?

– Естественно, – кивнул Юра, – ключ находится в шкафчике. Нет проблем его взять!

– В клинике есть охрана? – спросила я.

– Да, – подтвердил Юра, – понимаю, в каком направлении текут твои мысли. Девицы-красавицы, давайте договоримся. За завтраком мы не станем обсуждать исчезновение Кристины. Я совру, что она уехала на такси, ее машина сломалась. Не надо нервировать маму. С Кристей все в порядке.

Я молча слушала Юру, оглядывала комнату и не понимала: что меня беспокоит? Что не так?

– Скажу, что сестра уехала на такси, попросила меня заняться починкой ее машины. Не завелся «Мини-Купер». А вы мирно спали, понятия ни о чем не имеете, – договорил Юра.

Глава шестая

– Врать нехорошо, – прошептала Полина.

– Считаешь, что лучше довести отца с матерью до сердечного приступа? – осведомился Юра.

Жена покачала головой.

– Ладно, – сказала я, – понимаю, ты боишься за здоровье отца и матери. Но где Кристина? Почему она ночевала на первом этаже, да еще в комнате, которая никому не нравится? Кто опрыскал постель моей подруги духами, на которые у нее аллергия? И самое главное, где она сейчас?

Юра уставился на меня.

– Степа! Родители не молоды. Они активные, в полном разуме, но мама легко впадает в панику. Она умеет держать себя в руках, но я прекрасно знаю: если на лице матушки сияет лучезарная улыбка, надо смотреть на ее правую руку. Начал трястись большой палец? Значит, мать на грани нервного срыва, скорее всего, давление у нее зашкаливает. Идиотские правила, которые она сама себе придумала и с остервенением их выполняет, не позволяют ей плакать при всех, топать ногами, истерить. Она всегда держит лицо. А я врач и психолог, смею

надеяться, не самый глупый, и знаю: люди, которые всегда улыбаются, приветливы со всеми, никогда не нагрубят, – это или старцы, живущие в монастырях, или будущие инсультники. Бесконечный самоконтроль не проходит без следа, он расшатывает здоровье. Вроде ты дружишь с каким-то полицейским?

– У меня есть несколько знакомых, которые ловят преступников, – подтвердила я.

– Предлагаю такой план действий, – сказал Юра. – Мы перемешаем правду с ложью. Я скажу за завтраком: «У Криськи с вечера все пошло наперекосяк. Кто-то облил ее постель мерзкими духами!» Поля тут же сделает мне замечание: «Дорогой! Я поднималась в спальню Кристины, там пахнет…»

Юра повернулся к жене:

– Чем?

– «Ночью в Мавритании», – уточнила Полина.

– Вот это ты и скажешь при всех, – велел муж, – и добавишь: «Степа, не обижайся. Юра не в курсе, что духи выпускает Роман». Или я ошибаюсь? Вонючка не имеет никакого отношения к Звягину?

– Отвратительная «Ночь» наша новинка, – вздохнула я.

– Отлично, – воодушевился брат Кристины, – далее я расскажу о просьбе сестры вызвать такси. И на этом история завершается. Папа что-то скажет, но его мой рассказ не встревожит. Мама захочет выяснить, кто затеял глупость с духами, устроит допрос Наталье. Я уверен, что Дворкина знает, кто набезобразничал. Скорее всего, одна из приходящих уборщиц постаралась! Самых больших гадостей надо ожидать от человека, который от всего сердца хочет сделать вам приятное. Сам любит конфеты и решает порадовать малыша-диабетика вкусной шоколадкой, угощает ребенка сладким.

– Ты считаешь, что постель надушили не для того, чтобы Кристя сбежала ночевать на первый этаж? – уточнила я.

Юра засмеялся:

– Не надо искать черную кошку в темной комнате, если ее там нет! Криська просто чуть не задохнулась и пошла спать в гостевую.

– Почему туда, где жила дочь купца? – прошептала Поля.

– Потому что у нее нормальный мозг, сестрица даже не подумала про идиотскую сказку, – отрезал ее супруг. – И не задавай мне вопросы, которые уже Степа задала. У нас есть время до вечера, чтобы выяснить, куда подевалась Кристя. Если не найдем ее, Степа позвонит своему приятелю. Я все расскажу отцу наедине, без мамы. Он разумный человек. Дальше посмотрим. Пока не стоит гнать лошадей. Я узнаю, не ушла ли сестра через клинику. Все понятно?

– Да, – хором ответили мы с Полиной.

– Я говорю за завтраком, вы жуете омлет и киваете, – произнес Юра. – Степа, ты заговоришь, когда я обращусь к тебе. Слышишь фразу: «Правда, Степашка?» Отвечаешь: «Да!» Просто – да! Без объяснений. Если я интересуюсь: «Степаша, ты же этого не делала?» Произносишь: «Нет». Просто – нет. Без уточнений. Все. Встречаемся за завтраком.

– А как мне реагировать на эти вопросы? – поинтересовалась Полина.

– Ты молча жуешь омлет, – отрезал супруг, – ключевое слово – молча. Вообще рта не открывай.

– Но как жевать омлет, если ты запретил открывать рот? – растерялась Полина. – Когда губы стиснуты, еда в рот не попадет.

Юрий заморгал. Я опустила глаза. У меня давно создалось впечатление, что Полина – умная женщина, она прекрасно знает: роль наивной, глуповатой девочки ей на руку. Во-первых, каждый муж должен думать, что он умнее жены. Во-вторых, не особенно сообразительная Поля, худенькая, маленькая, очаровательная, вызывает умиление и желание ее опекать. Ну кто еще мог испугаться сообщения Виктора Николаевича про тараканьи яйца размером с кулак? Только наша Поля! Невестку в семье Барсовых обожают и не поручают ей

никаких важных дел. Полина живет спокойно, она всем довольна. Роль дурочки удалась ей на все сто процентов, а такую роль может играть только умная женщина. Возможно, я бы и поверила в ее глупость, но Поля порой совершает ошибки. Например, сейчас. Фразу «Как жевать омлет, если ты запретил открывать рот, когда губы стиснуты, еда в рот не попадет» очаровательная идиотка не скажет, ее произнесет умная и вдобавок ехидная особа. Вот такие мелкие косяки и укрепляют меня в мысли, что Полина не так проста и наивна, как кажется. Но Юра уверен, что его супруга – девочка-припевочка. Вот и сейчас он обнял спутницу жизни.

– Зайка моя, ты просто ешь без слов. Хорошо?

– Конечно, – кивнула Поля, – как ты скажешь, так я и сделаю.

– Встречаемся за завтраком, – повторил Юра, – идите умываться, одевайтесь и топайте в столовую. Надеюсь, у сестры хватило ума не сбежать, чтобы тайно расписаться с Алексеем и прислать домой сообщение: «Мы улетели в свадебное путешествие».

Глава седьмая

Я вернулась в спальню и написала эсэмэску своему приятелю следователю Сергею Носову. Ответ прилетел через секунду: «Звони. Не сплю. Еду на работу». Беседа заняла минут десять и завершилась моими словами:

– Возможно, Юра прав, за Кристиной заехал жених и они куда-то уехали. Но сторож говорил, что никто не въезжал на участок, а Кристю он не видел. Когда-то ты сказал: «Если человек пропал, надежда найти его живым есть в первые сутки, позднее шансы обнаружить пропавшего уменьшаются».

– По-разному бывает, – протянул Сережа, – скопинский маньяк держал в плену двух девушек почти четыре года.

– Ой, не надо об этом, – испугалась я, – Юра боится разволновать мать, но если Кристю похитили, то каждый час имеет значение. Можешь что-нибудь

придумать?

– Для тебя за то, что ты мою маму направила к врачу, а он ее вылечил, я сделаю все и даже больше! – пообещал Сережа. – А ты проверь, нет ли какой-то запасной калитки в заборе. Ею сто лет не пользуются, забыли про нее, но она существует.

– В детстве нам запрещали бегать в лес, – пробормотала я, – не разрешали играть около сарая. Вера Константиновна, гувернантка Кристи, говорила: «Там живет Кукарека!»

Сергей засмеялся:

– Никогда про Кукареку не слышал.

– Он похож на лешего, – уточнила я, – страшный, хватает непослушных детей, делает из них котлеты, варит суп и с аппетитом ест.

– Няня-то определенно с каннибальскими фантазиями, – хмыкнул Носов. – Интересно, почему она вас от сарая гоняла? Ты когда собиралась уезжать домой?

– Собиралась пожить у Барсовых неделю, – ответила я, – но могу задержаться. Роман улетел в Нью-Йорк.

– Тебя не взял, хочет погулять в одиночестве, – засмеялся мой собеседник.

– У него там дела по бизнесу, – ответила я, – и от жены надо периодически отдыхать. Пожалуйста, придумай что-нибудь, не нравится мне исчезновение Кристины.

Глава восьмая

– Постель девочки облили парфюмом? Невероятно, – изумилась Анюта Олеговна, взяв трубку городского телефона. – Ох, вечно забываю, как звонить по внутренней связи!

– Если хочешь позвать Наталью, то нажми на клавишу int, потом на четыре, – подсказал Виктор Николаевич, – у домработницы трубка под этим номером.

– Всегда удивлялась твоей памяти, – вздохнула Анюта Олеговна.

Когда помощница появилась в столовой и узнала о том, что произошло на третьем этаже, она разозлилась:

– Вот дрянь! Простите меня! Не проверила! Вы все вчера до полдника отсутствовали. Я вызвала Катю и Нину, чтобы убрать тщательно дом, белье сменить на кроватях. Шторы на летние поменять, июнь настал, а у нас все зимние на окнах.

– Сделай одолжение, опусти ненужные подробности, – попросила хозяйка.

– Так я все по делу, – возразила Наталья, которая за долгие годы службы у Барсовых стала в семье кем-то вроде вредной тетушки. Дворкина спорит с Анютой Олеговной, имеет свое мнение по каждому вопросу, не стесняется его высказывать и рьяно отстаивать. Вот и сейчас она забубнила:

– Если не расскажу все досконально, вы не въедете в суть! Катя приехала, а с ней незнакомая баба по имени Светлана. Я удивилась: «Где Нинка?» Екатерина объяснила: «Заболела! Прислала вместо себя двоюродную сестру. Мне одной не справиться с уборкой».

Наташа подбоченилась.

– И как мне быть? Отправить незнакомую тетку восвояси? Да, Катька права, работы через край! Вас дома нет, мне посоветоваться не с кем. Пришлось самой принимать решение. Оставила я Светлану. Приказала ей менять занавески у Кристи. Катя в гостиной убиралась, а я пошла в кабинет Виктора Николаевича. Туда я никого постороннего не впущу, еще переворошат бумаги, разобьют чего! Сама там управляюсь. Ну, и работали мы до полпятого. Потом бабы смылись.

Вроде все хорошо. После ужина я убрала посуду. Время шло к полуночи. Вы все по спальням разбрелись, вбегает в мою комнату Кристя: «Наташа! Кто навонял в спальне?» Я не поняла: «Ты о чем?» Она меня за руку схватила, на третий этаж потащила. Вошла я в комнату. Господи! Запах в нос топором ударил. Стою, кашляю! Кристя злится:

– Что это? А? Чем мою кровать уделали? Кто велел?

А мне и сказать нечего! Только бормочу:

– Кристиночка, сейчас все поменяю.

Девочка прямо посинела.

– Нет! Пойду спать вниз, не трогай ничего. Пусть мама завтра понюхает и тебе допрос устроит.

Я засуетилась:

– Давай помогу отнести вниз во вторую гостевую все, что тебе нужно.

Наташа прищурилась:

– Вы же знаете, какова Кристя в гневе? Такого наговорит, что повеситься хочется! И вредной делается!

Она вдруг спросила:

– Почему во вторую?

Я объяснила:

– В первой спит Степа.

И тут Кристя на меня наехала:

– Я не собиралась там спать. Лягу в четвертой!

Наталья схватилась руками за голову.

– Это как? В спальне дочери купца? В несчастливом месте? Да никогда туда не пущу девочку!

Ну, мы и поругались. Криська разбушевалась, отправила меня по неприличному адресу!

Хозяин перебил страстную речь домработницы:

– Кто облил постель?

– Светлана! Чтоб ей всю оставшуюся жизнь в нос вонючими духами прыскали! – негодовала Дворкина.

– Наташенька, – прочирикала Полина, – понимаю, ты не знаешь, что аромат «Ночь в Мавритании» выпустил и продает в сети своих магазинов Роман, муж Степы.

Наташу эта информация не смутила:

– И что? Гадость он производит!

Анюта Олеговна насупилась:

– Наталья!

Дворкина сообразила, что перегнула палку, и поджала хвост.

– Слушаю вас!

Старшая Барсова продолжила:

– Свое мнение о замечательном парфюме Романа высказывать не стоит. Объясни, почему Светлане пришла в голову идея совершить такой глупый поступок?

– Я поговорила с ней, – затараторила домработница, – она понесла чушь…

– Назови фамилию девушки. Она совершила акт вандализма. Ее нужно наказать, – потребовал Юра.

Дворкина заморгала:

– Э… э… ну… забыла, простите.

– Ты говорила, что ее зовут Света, – напомнила Полина.

– Вроде да, может, нет, – замямлила Наташа, – она неожиданно появилась. Простите! Из памяти выпало. Вообще! Помню только, что у нее машина раздолбайка, я видела из окна, на каком металлоломе она прикатила.

– Прекрасно, – кивнул Юра, хватая трубку. – Никита! Вчера у нас работали две бабы.

– Да, – подтвердил сторож, – Нинка и еще одна.

– Как звали вторую? – спросил Юра.

– Ну… типа… ваще… – загудел муж Натальи.

– У тебя должен быть записан номер машины, – наседал Юра, – назови его!

– Ща… пороюсь… перезвоню, – закряхтел Никита.

– Нет, я жду на проводе, – отрезал младший Барсов.

– Юрочка, отстань от Дворкина, – попросила Анюта.

– Нет, – возразил сын, – это его работа! Теперь я хочу наподдать дуре бабе! Никита! Номер автомобиля. Немедленно!

– Э… ща… пороюсь… – прозвучало в ответ.

– Поросятина она! – вдруг воскликнула Дворкина.

– Наталья, – повысила голос Анюта Олеговна, – понимаю, что ты не испытываешь положительных эмоций от общения с приходящей прислугой. Но удержись от употребления кличек. Не стоит величать женщину «Поросятина».

– Согласись, мамочка, это лучше, чем свинья, – влез со своим замечанием Юра.

– Это ее фамилия, – фыркнула Дворкина, – Поросятина! Я вспомнила.

– Никита, отбой, – сказал Юра, – тебя жена выручила!

Анюта Олеговна вскинула брови.

– Тогда прошу у тебя прощения за резкость. И что ответила тебе госпожа Поросятина?

– Хрень запредельную, – отрапортовала Наташа. – Она служила в дорогом отеле, там останавливаются интуристы, администрация велела распылять в номерах духи. Еще Поросятина работала в Турции, там обслуга тем же самым занимается.

– Мы часто ездим в Париж, – перебила ее Полина, – всегда останавливаемся в одной гостинице вот уже много лет, меня там прозвали «Мадам анти-пшик-пшик», я всегда говорю на ресепшен: никакой дезодорации номера.

Юра кашлянул, его жена прикрыла рот рукой.

– Ой!

– Все хорошо, милая, – наигранно веселым тоном произнес Юрий, – мы всегда с интересом тебя слушаем, но давай дадим возможность Наталье рассказать историю про Поросятину до конца.

– Так конец рассказу, – заявила Дворкина, – поломойка решила превратить приличный дом в однозвездочный отель, в котором проживала в Турции. И облила постель Кристи! Дрянь! Мерзота!

– Тихо, дорогая, успокойся, – попросила Анюта Олеговна, – все хорошо.

– Кристя на меня обиделась, – возразила Наташа.

– А то ты не знаешь, что моя сестрица как спичка, – засмеялся Юра. – Вспыхнет, погорит, и упс! Потухла. Она никогда ни на кого зла не держит. И у нее случилась неприятность, которая затмила глупую выходку Поросятиной.

Я потихоньку вынула мобильный и начала набирать эсэмэс Сергею Носову.

– Что такое? – вроде спокойно осведомилась хозяйка.

Я, памятуя рассказ Юры, осторожно посмотрела на старшую Барсову. Она сидела с улыбкой на совершенно спокойном лице, весь ее вид говорил: «У меня все хорошо». Но большой палец на руке дамы мелко-мелко дрожал.

– «Мини-Купер» не завелся, – продолжил сын, – наверное, аккумулятор скончался. Криська меня разбудила, потребовала:

– Оживи машину.

Я ответил ей:

– В моторах не разбираюсь. Ты помнишь, как мы говорили? Поля?

– А? – вздрогнула его жена. – Что?

– Помнишь, как Кристя рано утром влетела в нашу спальню и велела мне починить ее тачку? – повторил Юра.

– Нет! – ответила Полина.

Юра опешил, и я поспешила на помощь:

– Кристя громко хлопнула входной дверью и разбудила меня. Я слышала, как она сердилась вслух: «Утопить автомобиль хочется».

Глава девятая

После завтрака я позвонила Носову.

– Нашел тетку, о которой я в эсэмэс написала?

– Есть такая, – сказал Сергей, – Поросятина Светлана Игоревна, москвичка. Владела отелем «Свет звезды», потом гостиница перешла в другие руки. Где Светлана сейчас, неизвестно. Чем она тебя заинтересовала?

Я повторила рассказ Натальи.

– И что? – спросил Сережа. – У нее была маленькая гостиница, баба разорилась, продала бизнес, скатилась по социальной лестнице к ее подножию. Может, она алкоголичка, наркоманка, и ей пришлось зарабатывать мытьем чужих домов. Не от большого ума тетка решила угодить новым нанимателям. Хотела им понравиться, надеялась, что ее будут постоянно вызывать. Ничего, кроме глупости, тут не вижу.

– Женщина, которая служит уборщицей, как правило, небогата, – вздохнула я.

– И что? – повторил Носов.

– Денег у нее мало, – продолжала я, – такие тетушки магазины «Бак» не посещают. Они просто не знают, что у нас есть много товаров по акции, есть прекрасная продукция низкой ценовой линейки.

– Пока тебя не понимаю, – буркнул Сергей.

Я начала объяснять:

– Постель облили нашими новыми духами! Подчеркиваю, духами!

– Хорошо, что не усыпали сухим горохом, – перебил меня Сергей.

– Дай договорить, – попросила я. – Возьмем все ту же «Ночь». Она существует как духи и парфюмированная или туалетная вода. Аромат везде одинаков. Но в духах эфирных масел от восемнадцати до тридцати процентов, растворяют их в девяностошестипроцентном спирте. Получается самое стойкое средство, оно сохраняет свои свойства примерно двенадцать часов. Стоит дорого. Порой запредельно дорого. Выпускают духи в маленьких емкостях, не более пятнадцати миллилитров. Не в дозаторах. Потом в линейке идет парфюмированная вода. Эфирных масел в ней двенадцать-тринадцать процентов, спирт до девяноста градусов. Цена ниже, чем у духов, аромат может держаться часов шесть. Вот эта разновидность «Ночи» часто имеет пульверизатор. Завершает линейку туалетная вода. Восемь-десять процентов эфирных масел, спирт – восемьдесят пять, стойкость – два-три часа аромата. А теперь внимание! По словам Натальи, постель обрызгали не позже пяти вечера. В семнадцать горничные уже уехали. Мы вошли в спальню рано утром, запах меня чуть с ног не сшиб. Да, на ткани запах держится дольше, чем на коже человека. Но, учитывая время, когда использовали «Ночь в Мавритании», Светлана употребила именно духи! Самый дорогой вариант. Ни туалетная, ни парфюмированная вода так долго не проживут. Знаешь, сколько стоят пятнадцать миллилитров новинки?

– Ну? Говори, – велел Сергей.

– Шестьдесят тысяч рублей по клубной карте, и на восемь дороже для тех, кто ее не имеет, – отрапортовала я.

– Шутишь, да? – хмыкнул Носов. – За чайную ложку вонючей воды?

– В ложке всего пять миллилитров, – уточнила я. – Настоящие духи очень дорогое удовольствие, поэтому существуют менее стойкие, но не такие затратные варианты. Для обыденной жизни лучше всего подходит туалетная вода. «Ночь в Мавритании» в этой позиции стоит десять тысяч за семьдесят пять миллилитров и тринадцать за сто. Это со скидкой для постоянных покупателей. Вопрос: может ли тетушка, которая ходит по домам убирать грязь, потратить прорву денег на приобретение нескольких упаковок духов? Ду-хов! Ладно бы она их брала в подарок дочери на свадьбу, матери на юбилей, подруге на день рождения. Долго готовилась к торжеству, собирала деньги, накопила и порадовала кого-то любимого. Но вылить «Ночь в Мавритании» на чужую кровать? Сделать таким образом приятное хозяевам, которые впервые пригласили ее на работу? Может, госпожа Поросятина миллиардерша, которая скрывает свое состояние? Моет полы по зову души? Обожает возить тряпкой по полу?

– Хм, – пробормотал Сережа, – какая-то нескладуха получается.

– Странно, – подхватила я и повторила слова другого моего приятеля, тоже следователя: – А что странно, то подозрительно и требует проверки! Я хочу поговорить со Светланой.

– Попробую найти ее, – пообещал Сережа. – Есть идея. Правильно я понял: ты встревожена тем, что произошло?

– Да, – призналась я, – очень. Мобильный Кристи отключен.

– Это странно?

– Если она на работе, то нет. Вероятно, Барсова сейчас занимается с группой или с каким-то человеком. Она психолог. Иногда весь день не отвечает, пациенты могут идти потоком.

– Можно узнать в медцентре, на месте ли она, – предложил Сергей.

– Она помогает родителям, – уточнила я, – и ведет частную практику. Пациенты приходят в арендованную для работы квартиру. Я уже звонила туда, никто не отвечает. Найди мне телефон Алексея Сергеевича Муркина.

– Ладно, – согласился Сергей. – Степашка, есть предложение. У меня в отделе есть сотрудник. Шустрый, не дурак. Давай прикреплю его к тебе, велю помогать.

– Хорошо, – согласилась я.

– Не обижайся, – заныл Носов, – честное слово, я сам занят по маковку.

– Мне и в голову не придет дуться, – сказала я. – Как зовут шустрого не дурака?

– Кирилл Лавров, он тебе сейчас позвонит, – обрадовался Сергей и отсоединился.

Я оделась, вышла во двор, обрадовалась прекрасному июньскому дню и пошла в сторону крепостной стены, которая огораживает участок. Слова «крепостная стена» не шутка. Забор – ровесник замка, он сооружен из отесанных камней, которые плотно прилегают друг к другу. Время не подточило стены дома, не разрушило ограду, не тронуло тяжелые железные ворота, через которые можно въехать на территорию.

Участок у Барсовых огромный, но я целенаправленно шагала туда, куда нам с Кристей в детстве не разрешали ходить: к небольшому домику, который все называют сарайчик. До него я добралась не сразу, присела и начала шарить под крылечком. Строго-настрого приказывая нам, маленьким девочкам, не играть в сарае, Анюта Олеговна напрочь забыла о том, что ключ от домика всегда висел под крыльцом на гвоздике. Нам исполнилось по десять лет, когда мы решили, что в сарайчике спрятана дочь короля, и один раз открыли дверь. Внутри были две комнаты, санузел и кухня. Мы вернулись в особняк в глубоком разочаровании. Всю дорогу спрашивали друг у друга:

– И почему нельзя туда заходить? Ничего волшебного там нет!

Мы даже хотели напрямую задать этот вопрос Анюте Олеговне, но живо сообразили: обеим крепко влетит за то, что ослушались и обшаривали сарай.

Запретный плод всегда сладок, но мы после той «экскурсии» потеряли всякий интерес к строению. Спустя некоторое время мы услышали, как Наташа сказала Виктору Николаевичу:

– Приехали рабочие чинить крышу веранды. Есть идея поселить их в сараюшке.

– Хорошо, – кивнул хозяин.

И тут Кристя не выдержала:

– Папочка, в домике у ограды будут жить строители?

– Да, – кивнул отец, – его специально возвели для них в тот год, когда делали масштабный ремонт дома. Вы со Степой тогда еще не родились.

– Сарайчик – это общежитие, – разочарованно протянула я, – а мы думали, что там заколдованная принцесса живет.

– Ее охраняет дракон, – добавила Кристя. – Очень нам хотелось посмотреть на него.

Виктор Николаевич расхохотался:

– И как? Ухитрились туда пролезть? Барышни, отвечайте честно!

– Да, – признались мы с Кристиной, – но там просто туалет, две комнаты с кроватями и кухня.

– Почему нам нельзя туда заходить? – заныла Кристя.

– Потому что летающий змей существует, – зарычал Виктор Николаевич, – он ночует в сараюшке. А принцессу он давно съел. У-у-у!

Мы завизжали и удрали. Правда открылась лет пять назад на дне рождения Юры. Именинник поднял тост за родителей, сказал много добрых слов в их адрес, а потом произнес:

– Меня не выдрали ремнем даже тогда, когда мы с Колей забрались в дом, где селят рабочих, начали прыгать на кроватях и сломали их… Этого нам показалось мало, и мы в унитаз запихнули картошку. Только не спрашивайте, с какой целью.

Нам с Коляном тогда исполнилось по семь лет.

– Так вот почему нас со Степкой в сараюшку не пускали! – закричала Кристя.

Гости начали хохотать, а Виктор Николаевич сказал:

– Нет! Туда прилетает по ночам дракон. У-у-у.

Глава десятая

Я открыла дверь и вошла в домик. Время будто остановилось, я вернулась в детство. Внутри ничего не изменилось. Маленький тамбур, к стене которого прибита самая простая вешалка: деревянная дощечка, а на ней крючки. Очевидно, в целях экономии электричества на потолке не было лампочки, свет падал через окно.

Я толкнула дверь и очутилась в узком коридорчике, в него выходило несколько створок.

В левой спальне стояли кровать, тумбочка, стул. На стене висела вешалка, родная сестра той, что в прихожей. Подушек, одеял, матрасов не было, я увидела голые панцирные сетки. Кровати, похоже, сделали еще до Всемирного потопа. У них были железные решетчатые спинки, выкрашенные в белый цвет. Может, койки остались еще от санатория, где поправляли здоровье ветераны Великой Отечественной войны. Маленькие окошки, с потолка на витом шнуре свисает лампочка, прикрытая примитивным абажуром.

Вторая комната оказалась копией той, где я уже побывала. И зачем я пошла осматривать избушку? Ничего в ней интересного нет. Санузел был чистым, в унитазе обнаружились потеки ржавчины, туалетом явно давно не пользовались. Я уже хотела уйти, но тут заметила небольшую картину в рамке, она висела в коридорчике, в его тупиковой части.

Наличие полотна меня удивило. К чему оно тут? Помещение не собирались украшать, в нем редко ночуют люди. И это не гости хозяев, а строители, которые

привыкли к суровым условиям на объекте. Барсовы создали для рабочих просто царские условия, есть санузел, пусть старые, но нормальные кровати, кухня. Как правило, штукатуры, каменщики и маляры живут в бытовках.

Я стояла в коридорчике, пытаясь навести в мыслях порядок. Что-то тут не так. Но что?

Раздумья прервал тихий звук, я вынула телефон и увидела эсэмэс от Носова:

«Поросятина Светлана Игоревна проживает в Новольске. В разводе. Бывший муж – Герман Наумович Файф, владелец большого бизнеса. Кирилл с тобой связался?»

Я напечатала:

«Нет. Файф обеспеченный человек?»

И у нас завязалась переписка.

«Хотел бы пожить одну недельку на его кредитку».

«Чем он занимается?»

«Список на трех страницах. Всем».

«Никогда не слышала эту фамилию».

«Герман не тусовщик».

«Почему супруга обеспеченного мужика служила в отеле? Сейчас он женат?»

«Да. На Липятиной Розе Михайловне, ей тридцать девять лет».

«Удивительно».

«Почему?»

«Обычно одну сорокалетнюю супругу меняют на двух жен по двадцать».

«Ха-ха. Файф поступил иначе».

«Чем занимается Роза?»

«Она нигде не работает. Домашняя хозяйка».

«Спасибо. Жду звонка от Кирилла».

«Сейчас пну его».

Я вернула мобильный в карман. Дама со смешной фамилией Поросятина оказалась бывшей супругой совсем не бедного человека. Почему она зарабатывает мытьем полов? Я вздохнула.

Почему-то многие полагают: если ты состояла в браке с небедным человеком, то потом всю жизнь будешь в шоколаде. Но это далеко не так! Разрыв отношений редко проходит мирно. Вокруг женщин, от которых по разным причинам избавились толстосумы, всегда вьется рой адвокатов. Они готовы оказывать услуги с отсрочкой платежа, дама расплатится с ними, когда «отгрызет» солидный кусок от состояния бывшего. Если мужчина завел роман с юной победительницей конкурса красоты, ради нового союза бросает жену, которая с ним прошла путь от комнаты в коммуналке до дворца в Лондоне, то он может считать себя виноватым и будет обеспечивать обиженную им супругу по полной программе, не бросит детей от первого брака. Но события не всегда развиваются подобным образом. У меня много клиенток среди тех, кто считает себя светскими дамами. Пока я занимаюсь их макияжем и прической, дамы болтают без умолку. Большинство из них в курсе, что я жена Звягина, считают меня ровней и с удовольствием сплетничают. Несколько лет назад вся тусовка обсуждала смерть бывшей жены одного олигарха. Ни для кого не секрет, что та увлекалась алкоголем и под влиянием винных паров вела себя не лучшим образом. Надо отдать должное мужу, который долго лечил алкоголичку, но даже у ангела может лопнуть терпение. Он подал на развод, любительницу алкоголя переселили в огромную квартиру, всех детей забрал отец. Драгоценности, коллекция очень дорогих сумок, шуб, шмотки – все осталось у дамы. Ей нашли работу. История завершилась печально. Оказавшись на свободе, женщина

пустилась во все тяжкие, меняла молодых любовников, спустила все, что имела, продала многокомнатные апартаменты и, в конце концов, умерла в какой-то халупе на окраине Москвы. По-разному складывается жизнь бывших жен олигархов.

Я вышла из сарайчика, и тут раздался звонок, этого номера в моих контактах не было.

– Слушаю вас, – ответила я.

– Простите, треск, связь прерывается, – произнес мужской голос.

– Сейчас отойду в другое место, – крикнула я, обошла домик и остановилась у боковой стены. – Так лучше?

– Да. Спасибо, – ответил мужчина. – Кирилл Лавров. Мне велено помогать вам. Можно доложить по Поросятиной?

– Да, есть какая-то информация? – обрадовалась я.

– Светлана сейчас прописана в Новольске, – начал Кирилл, – это вблизи Москвы, минут пятнадцать по шоссе. Улица Красноармейская, девять. Более никаких сведений о ней нет!

– Спасибо, – сказала я, – когда еще понадобится ваша помощь, я сразу позвоню. Найдите информацию об отеле «Свет звезды» и сбросьте мне, – попросила я, – адрес знаю.

Из трубки прозвучало:

– Ок.

Беседа завершилась. Сотрудник Носова оказался немногословным.

Я постояла несколько мгновений у стены домика и приняла решение ехать к Поросятиной, благо она живет неподалеку. Хотела уже пойти за сумкой, как вдруг сообразила: что-то не так. Почему мне тревожно? Ничего неприятного не

произошло, я просто стояла, глядя на стену. На стену глядя. На стену… Ощущение чего-то странного появилось у меня в момент бездумного осмотра правой стороны сараю?шки. Почему?

Глава одиннадцатая

Я внимательно изучила бревна, из которых сложили строение. Потом вернулась в общежитие для рабочих, встала в коридоре. Что тут имеется? Несколько дверей и картина, которая висит в тупике. Что меня настораживает? Я открыла сначала одну, потом вторую комнату. Еще раз изучила маленькие светелки с крохотными окошками. Вышла на улицу. Обозрела те же два окна снаружи… И тут меня осенило!

Я помчалась в избушку и измерила коридор шагами. Их получилось десять. Потом ринулась на участок и прошла вдоль внешней стены общежития. Четырнадцать шагов!

Я вновь обозрела домик и лишь сейчас сообразила, что меня удивило. Я увидела маленькие оконца, расстояние между ними было минимальным. Первое отстояло от края сарайчика на небольшом расстоянии. Понятно, там устроен туалет, который по кубатуре сравним с санузлом в поезде. Но, если изучить, как далеко отстоит от другого угла последнее оконце, то… Я опять пошла вдоль дома. Внутри на пути от начала коридора до картины я намерила десять шагов. Но снаружи-то стена длиннее. Насколько? На четыре шага. И почему имеет место такая разница? У меня есть объяснение, но его нужно проверить.

Я поспешила назад в дом, сняла картину неизвестного художника. И что? А ничего! Под ней торчал гвоздь!

Я попыталась повернуть штырек, нажать на шляпку, подергать. Никакого результата. Я выбежала наружу, стала в который раз рассматривать избушку. Та стояла впритык к ограде. Видели когда-нибудь картины с изображением старинных замков? На них всегда есть крепостные стены с башнями. Башенка чуть выдается за ограду, она является ее частью. У сарая определенно есть секретное помещение, вот только как его открыть, я совсем не понимала.

Ощущая себя неудачницей, я медленно побрела к особняку, споткнулась о корень дерева и шлепнулась на землю. Роман называет меня «Красавица тридцать три несчастья», а еще у меня есть почетное звание «мастер художественного падения». Госпожа Козлова легко может спланировать на пятую точку даже на ровном асфальте. Удивляться, что я рухнула в лесу, не стоило. Правда, на сей раз я плюхнулась не плашмя, как обычно, а на бок. Я начала вставать, и в зарослях пышного папоротника увидела что-то белое. Я раздвинула ветви, передо мной был кусок бинта, рядом лежал маленький тампон с пятном крови.

У вас когда-нибудь брали кровь из вены? Помните, как действует медсестра? Наполнив шприц, она вынимает иглу, потом кладет на сгиб локтя пациента марлевую салфетку и прибинтовывает ее со словами: «Снимите минут через десять».

Вы потом разматываете бинт и выбрасываете его вместе с прилипшей салфеткой. Сейчас я увидела точь-в-точь такую повязку.

Я осторожно взяла бинт. Так! Он не успел загрязниться, кровь засохла, но марля белая, значит, повязка валяется здесь недавно.

Порывшись у себя в кармане, я вынула упаковку бумажных салфеток, выдернула одну, осторожно завернула в нее находку и поспешила к дому. Надо поговорить с Полиной, надеюсь, она никуда не умчалась.

Жена Юры была в своей гардеробной, она держала шелковую «распашонку». Поля выслушала меня и решила исполнить привычную и удобную роль дурочки.

– Ой! Сарайчик с секретом? Ой! Как интересно! Думаешь, там кто-то живет?

Я выдернула у нее из рук блузку:

– Перестань.

– Тебе не нравится кофточка? – заморгала собеседница. – По-моему, она хорошенькая.

– Как ты относишься к Кристине? – спросила я.

– Обожаю ее! – улыбнулась жена Юры.

Я села на диванчик:

– Тебе муж говорил, что Анюта Олеговна не очень обрадовалась, когда узнала, на ком он решил жениться?

– Ой! Все свекрови сначала считают невесток гадюками, – вздохнула Полина.

– Ты вообще могла оказаться за бортом семьи, но Кристина объяснила матери: «Если будешь подыскивать идеальную пару для Юрца, он состарится холостяком. Поверь, Полина лучшая кандидатура!»

– Мне никто об этом не говорил, – пробормотала Поля.

– Теперь ты знаешь правду, поэтому прекращай идиотничать, я давно поняла, что ты вовсе не глупа, – отрезала я, – надо сообразить, как открывается тайное помещение в сарае.

– Может, его там и нет, – возразила другим тоном Полина, – просто стена толстая.

Но я стояла на своем:

– Маловероятно. Нам нужна кровь Юры.

– Зачем? – изумилась Полина.

– Попрошу своего приятеля сделать анализ, – объяснила я, – тогда мы поймем: салфетка, которую я нашла в лесу, была на руке Кристи или она упала с кого-то другого.

– Сколько крови надо? – деловито осведомилась Поля.

– Три литра, – хихикнула я.

– Столько даже мне из мужа не выпить, – усмехнулась Полина. – Миллилитров десять-пятнадцать хватит?

– Пробирку наберите, – попросила я, – Юра тебе подскажет объем.

– Он сейчас занят с пациентом, – объяснила Поля, – освободится через полчаса, и мы все сделаем.

– Я поеду в отель «Свет звезды», – сказала я, – вдруг там кто-то знает, где найти даму, которая превратила постель Кристи в ароматную поляну. А ты попробуй пока выяснить про сарай. Только осторожно!

– Наверное, Наташа в курсе, – оживилась Полина.

– Нет, у нее спрашивать нельзя, – испугалась я, – она мигом донесет Анюте о разговоре с тобой. Для начала надо расспросить Юру, вдруг он что-то слышал.

– Поговорю с ним, – пообещала Поля.

– Интересно, кто строил сарай? – протянула я. – Хотя его возвели в доисторические времена. Не думаю, что те рабочие еще живы.

– Подозреваешь, что там прячут Кристину? – прямо спросила Полина.

Я кивнула:

– Если обнаружим, что кровь на салфетке имеет много общего с анализом Юры, то, возможно, Кристя в тайной комнате.

Мы посмотрели друг на друга.

– Думаешь о том же, о чем и я? – поинтересовалась собеседница.

– О секретном помещении не было известно ни тебе, ни мне, – заговорила я, – в детстве нас с Кристиной не пускали в сарайчик. Почему? В нем нет ничего опасного. Теперь я понимаю: старшие Барсовы не хотели, чтобы дети случайно узнали о наличии скрытой комнаты. Анюта и Виктор берегут секрет. Не уверена, что Наталья и Никита в курсе, хотя предполагаю, что это возможно. Но посторонние точно не владеют этой информацией. И если Кристя сейчас там, то…

Я замолчала.

– Ее туда запихнули предки, – договорила за меня Полина, – не очень приятное известие. Наверное, повязку потеряла… э… Наташа! Или кто-то из гостей! Или Никита!

Я опустила голову:

– Самой неприятно думать, что родители связаны с исчезновением Кристины. Но бинт чистый, он недолго лежал в траве. Из посторонних в доме только я.

Я закатала рукава:

– Смотри! Нет следа укола. Обычно у людей остается красная точка. Но в моем случае наливается синяк самого пугающего вида.

Поля сбросила кардиган и осталась в майке.

– Гляди, я тоже не сдавала кровь. И Юра в лабораторию не заглядывал. А если я иду туда, то бланш мне обеспечен. Так, сейчас проверим.

Полина взяла телефон.

– Наташа, можешь зайти ко мне?

Через пару минут Дворкина очутилась перед нами. На ней, как всегда, было темное платье с короткими рукавами. Домработница всегда носит такую одежду. Один раз я маленькая спросила:

– Тетя Наташа, вам не холодно зимой с голыми руками?

– Мерзнет лентяй, – отрезала Дворкина, – когда я занята делом, мне всегда жарко. И спустя рукава только бояре ходили.

Я рассматривала Наташу, а Поля спросила:

– Когда ты анализ крови сдавала?

– Чего? – заморгала домработница. – Зачем мне это?

– Есть возможность пройти бесплатное обследование в одной из лучших клиник Москвы, – не моргнув глазом солгала Полина, – давай отправлю вас с Никитой Васильевичем туда.

– Нам больше делать нечего, – отмахнулась Дворкина.

– Надо следить за своим здоровьем, – напомнила Полина.

– Нет у нас проблем, – отрезала Наталья Ивановна, – чем меньше по врачам таскаешься, тем дольше живешь.

– Когда ты последний раз посещала врача, – не отставала невестка Барсовых, – анализ крови сдавала? Только честно!

Дворкина закатила глаза:

– Ну… ну… О! Вспомнила! Когда Юра родился, Анюта Олеговна испугалась, что люди в доме младенца невесть чем заразят, и отправила нас с мужем к врачу. Кровь у нас высосали, проверяли на болячки. Ничего не нашли.

– Так это когда было! – ахнула Полина.

– Мы с Никитой по вечерам пьем настойку Николая Викторовича, отца хозяина, – разоткровенничалась Наташа, – он ее сам придумал. От всех болезней помогает. Чистый спирт и травы. Я их на огороде сама выращиваю. Столовая ложка утром –

и здоровье как у молодого медведя. Не пойдем мы никуда, отстань от нас!

Домработница ушла.

– Ну и кто у нас остается? – протянула Поля. – Только родители!

– Все равно надо отправить мою находку на анализ, – уперлась я, – вдруг она не имеет отношения к Кристе.

Глава двенадцатая

– Зачем вам Светлана? – спросила худенькая женщина в косынке, впуская меня на веранду.

Я начала излагать придуманную по дороге историю:

– Я живу неподалеку, ищу приходящую домработницу. Дом у нас небольшой, семья маленькая, детей и животных нет, хлопот немного. Приятельница посоветовала обратиться к Светлане, та приезжает к ней раз в неделю. Я звонила Поросятиной, но она не отвечает. Решила съездить к ней, благо это недалеко. Я человек аккуратный, деньги буду платить сразу после окончания работы. Торговаться не стану. Позовите, пожалуйста, хозяйку.

Незнакомка замялась.

– Ваша подруга… что-то напутала. Светлана никак не может к ней приезжать.

– Почему? – удивилась я.

– Ну… так… до свидания.

Я решила не сдаваться:

– Разве вы Поросятина? Не имеете права решать за нее! Позовите Светлану!

– Уходите! – прошептала женщина.

– С места не сдвинусь, пока не увижу хозяйку, – заявила я. – Кем вы ей приходитесь?

– Ну… знакомой.

– Наверное, придется пойти в полицию, – пробормотала я, – странная ситуация. Знакомая прогоняет человека, который хочет нанять Светлану на работу. Ладно, до свидания. Ждите участкового.

– Стойте, – испугалась тетушка, – меня зовут Регина.

– Рада познакомиться, Лена, – на всякий случай соврала я.

Регина открыла дверь в избу:

– Пойдемте, покажу Свету.

После светлой веранды мне показалось, что внутри дома темно. Регина, не зажигая света, пересекла комнату, толкнула дверь в стене и вздохнула:

– Вот она! Заходите, не бойтесь.

Я вошла в небольшую спальню. Посреди нее в инвалидном кресле сидела худая женщина. На ее лице горели огромные карие глаза.

– Принесла конфет? – закричала она, увидев меня.

От неожиданности я ответила:

– Нет.

– Вали на… – завопила незнакомка, – дай конфет, конфет дай! Дай конфет!

Регина приблизилась к женщине и протянула карамельку:

– Держи.

Больная выхватила у нее «Раковую шейку» и прямо в бумажке запихнула в рот.

– Перед вами Светлана, – печально произнесла Регина, – и вам лучше уйти. Она всегда сильно нервничает, когда видит посторонних. Врач говорит, что Поросятина неспособна понять, кто перед ней. Но он ошибается. Со мной Света общается иначе, чем с тем, кого впервые видит. Да, ее муж с ней развелся. Но вы видели женщину. Как с такой жить? Даже церковь разрешает развод с психически больными. Светлана сама виновата. Не знаю, чем ее тяготила жизнь с таким прекрасным мужем, как Герман Наумович Файф! Все у нее было: дом, деньги, любовь. Ни о чем она не заботилась. Слуг полный особняк. Бизнес ей супруг подарил, отель. Живи да радуйся. Так нет! Связалась с компанией то ли художников, то ли музыкантов, они Светлану приучили к наркотикам. Муж ее в клинику отправлял, лечил, но свинья везде грязь найдет. Года хватило, чтобы жена разум потеряла. Сначала Герман ее в частной клинике держал, но там было строго. Деньги дерут огромные, а по сути это тюрьма. Гулять по звонку, обед по расписанию, спать, когда прикажут, вставать тоже по звонку. Родному человеку в любое время туда не приехать. Файф меня нанял. У меня среднее медицинское образование. Я не один год работала в больнице, теперь вот в сиделках. Всем хорошо. И Светлане, и мне, и у Германа Наумовича душа не болит.

– Зачем кому-то прикидываться Поросятиной? – удивилась я.

Регина опустилась на стул:

– Присаживайтесь, в ногах правды нет. Не знаю. У моей подруги дочка отсидела несколько лет. Она в салоне маникюр, педикюр делала, у коллег кошельки воровала. Когда Валя освободилась, стала устраиваться на работу по паспорту младшей сестры. Та честная девочка. Стыдно Вальке, что сидела на зоне, и не всякий отдел персонала бывшую зэчку на работу возьмет. Может, у бабы, что к вашей знакомой ходит, та же история?

– Вероятно, – согласилась я. – Светлана может одна выйти на улицу?

– Ноги у нее слабые, – объяснила Регина, – не парализованные, просто плохо слушаются, наркотики весь организм Поросятиной отравили. В принципе она может добраться до сеней, возможно, даже спуститься в сад. А дальше что? Разум у нее трехлетнего дитяти, она постоянно требует: «Дай конфет!» Врач запретил кормить Свету сладким, но, когда она совсем уж разойдется, я даю ей карамельку.

– Регина, подумайте, кто мог прикинуться Светланой? – попросила я. – Может, ее подруга?

– У нее их нет, – возразила сиделка, – никому Поросятина не нужна.

– Печально, – пробормотала я. – Неужели никто ею не интересуется?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хрущобы – ехидные советские люди называли так тесные квартиры в блочных домах, построенных в годы правления Н. С. Хрущева. Жилье было неудобным, кухня пять метров, совмещенный санузел, отсутствие кладовых, низкие потолки.

2

См. книгу Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда».

3

Блоттер – полоска бумаги, на которую консультант в магазине брызгает духами, чтобы покупатель услышал аромат.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/dress-kod-letuchey-myshi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити